

Али Шер-Хан

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Сказка в стихах

Москва
2019

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

ПРОЛОГ

На город опустился тихий вечер,
Прохладой веяло с открытого окна...
Обняв свою племянницу за плечи,
Желал ей дядя золотого сна.

Ну а она, свои прищурив глазки:
«Пожалуйста, родной мой, расскажи
Какую-нибудь пострашнее сказку,
Но только за руку меня держи!»

Недолго думав, дядя согласился:
«Я расскажу историю одну...»
В свои фантазии он тут же погрузился,
Взглянув в окно на полную луну:

«В одной обычной самой деревушке,
Которой уже очень много лет,
Жила девчонка Ася на опушке,
Встречать любила утренний рассвет.

Её всегда манила неизвестность,
Особенно загадочный их лес.
Вся эта неизведанная местность
У Аси вызывала интерес.

Тот лес был будто бы огромной тенью
Злодея, что так громко завывал!
И у народа не было сомненья,
Что лес назад людей не выпускал».

Так присказка, истории вступленье,
Звучала сквозь вечерний полумрак.
А мы сквозь сказочное сна забвеньё
Свою историю увидим так...

Глава 1

ВЕДЬМИНО ЛОГОВО

На стенах размытые тени.
Так тихо... Так глухо, так поздно!..
Сквозь ночи бездонную темень
Сияют манящие звёзды.

Войти не решаясь, с опаской
Толпятся вчерашние сны.
Волшебные образы сказки
За кругом от лампы видны:

Вот песню кукушка заводит
Под жарким сияньем небес...
И девушка медленно входит
В густой заколдованный лес...

И голос далёкий вслед: «Ася-я-я!»
А в голосе слабость и грусть.
«Ты, мамочка, спи, не пугайся,
Я, мамочка, скоро вернусь!»

Знать маме совсем не желательно,
Куда отправляется дочь.
Вернётся она обязательно,
Пока не опустится ночь.

Ведь знали в деревне: от леса,
Гуляя, подальше держись.
Туда даже полный повеса
Не шёл, опасаясь за жизнь.

Все знали: в деревне когда-то,
Лет сто или двести назад,
В семье баснословно богатой
Не дочка росла — просто клад!

Вразлёт соболиные брови,
Сияют, как звёзды, глаза!
И мудрая: ум в каждом слове,
Всегда сообразит, что сказать,

Да только уж гордая слишком,
А голос заносчив и зол.
Простой деревенский парнишка
С ней вряд ли бы счастье нашёл.

К ней сватался плотник бывалый,
Её больше жизни любил,
Но гордо она отвечала,
Чтоб к ней он дорогу забыл.

Других женихов прогоняла —
Тот беден, тот скучен, тот глуп...
У этого важности мало,
А этот уродлив и скуп...

Потом к ней ходить перестали.
Пошёл о красавице слух...
Пока не посватался к крале
Простой деревенский пастух.

Как громко она хохотала!
Как громко домашних звала:
«Я стольким уже отказала,
Теперь эта «радость» пришла!»

А бедный пастух с огорченья
Ушёл в одиночестве в лес.
Обиду укрыли деревья,
И там он навеки исчез.

От девушки все отвернулись...
Скучала, подолгу спала...
И вдруг снова слухи проснулись,
Что в лес вслед за парнем ушла.

Как будто бы там поселилась —
Не дочь, не сестра, не жена...
Ей тайное знание открылось,
И ведьмою стала она.

С тех пор в лес ходить опасались,
Чурались его стар и мал.
И разные беды случались
У тех, кто запрет забывал.

Но Ася не верила в это,
Ведь всё хорошо до сих пор.
И часто тихонько с рассветом
Шла в свежий зелёный шатёр.

Лес манит прохладною чашей,
Берёзы стройны и свежи,
В воде растворённое счастье
В ручье под ногами бежит.

Всё дальше тропинка уводит
Предчувствием новых чудес,
Вдеревьев сплошном хороводе
Знакомый просёлок исчез.

И ягоды спелой малины
Сквозь ветки густые манят...
Но вдруг упирается в спину
Враждебный внимательный взгляд.

И сердце ударило глухо,
Рывком обернулась: кто здесь?!
Ах, это всего лишь старуха,
Что ходит за хворостом в лес.

Холодным повеяло ветром...
Как вечер внезапно настал!
Шипы растопырили метко
Колючие ветки куста.

Деревья расставили корни,
А плющ крепко руки связал,
Старуха вздохнула притворно
И вниз опустила глаза.

И Ася к тропинке рванулась,
Но цепок ползучий вьюнок:
Петля на ступнях затянулась —
Не сдвинуть, не вытащить ног.

И тут подошла к ней старуха,
Себе помогая клюкой.
И шепчет тихонько на ухо:
«Пойдём, дорогая, со мной...»

И корни ослабили хватку,
И плющ ядовитый исчез,
Как будто всё в полном порядке,
Стоит заколдованный лес.

Неужто у ведьмы забота —
Увлечь её в логово прямо?
Темнеет... А завтра суббота!
А дома волнуется мама...

Уходят всё дальше и дальше,
И Ася тут вдруг поняла,
Что надо бежать, ведь иначе
Здесь участь её решена...

Бежать! Только что же случилось?
Ей дышится всё тяжелее,
К земле голова наклонилась,
А платье на ней всё теснее...

А ведьма со времени встречи
Вдруг стала гораздо стройней,
Расправились старые плечи,
И сгладился горб на спине.

Она молодеет! И Ася
С тоской понимает: беда!
И сколько ты тут ни старайся,
Уже не спасишься никогда!

Хихикает ведьма, клюкою
В кустах расчищая им путь:
«Теперь буду я молодою!
Тебе же годков не вернуть!»

Ты будешь противной и старой, —
В словах неподдельный восторг, —
А вот и особый подарок:
Огромный бесформенный горб!»

Вдруг пропасть пред ними разверзлась,
И хилый мосточек над ней.
А там, в глубине, — неизвестность,
Ни звуков, ни блеска огней...

И голову ведьма склоняет,
Ища что-то там, в темноте,
И Асю под мостик толкает:
«А ну-ка, ныряй-ка быстрее!».

Что делать тут девушке бедной?
Смертельных предчувствий полна,
В ужасное логово ведьмы
Наощупь спустилась она.

А ведьма очаг растопила,
Злорадно бормочет сквозь дым:
«И нежность, и юность, и сила —
Всё будет отныне моим!»

Твои только боль и заботы,
Как только закончу обряд!»
В отчаянье Ася. Но что там?
Какие-то банки стоят...

Большие стеклянные банки
Отрезанных чьих-то ушей!
Над ними на стенах гирлянды
Засушенных крыс и мышей.

Хозяйка к мешку потянулась —
Там, может, волшебный состав...
И Ася на волю рванулась,
Последние силы собрав.

Скорей! В гуще мрака лесного
Царапают ветки лицо.
Придется увидеть ли снова
Свой дом и родное крыльцо?

Вслед ухает филин тревожно,
И выпь отзывается где-то:
«От ведьмы уйти невозможно,
Ты разве не знаешь про это?»

Как ветер, гонимая страхом,
По лесу она пробежала,
Но вдруг, поскользнувшись, с размаху
На влажную землю упала.

Никто не преследует Асю,
Лишь сердце, как молот, стучит.
Давай же, скорей поднимайся!
Стих ветер, и филин молчит.

А в воздухе всё холоднее...
Как жутко в лесу ей одной!
Уж Ася замёрзла... Скорее
Найти бы дорогу домой.

Но вот сквозь кусты показались
Огни бледно-жёлтого цвета.
До дома немного осталось.
Вой волчий послышался где-то...

И вой этот странно понятным
Ей вдруг показался и смелым.
Какое-то чувство невнятное
Душою её овладело.

Но некогда думать, скорее!
На цыпочках в дом. Осторожно!
Встречают её у дверей.
У матери голос тревожный.

«Ты, мама, не спишь? Я вернулась!
Да нет, ничего не случилось.
Нет, ногу я не подвернула,
Я просто слегка заблудилась.

Я — спать». И пред мысленным взором,
Пугая, смеясь и маня,
Безумным зловещим узором —
Все ужасы этого дня.

Глава 2

ВОЛЧЬЯ ШКУРА

Назавтра тревога и страх,
Как вихрь, в деревню ворвались.
Наутро во многих дворах
Скотины недосчитались.

Что, волки?! Опять?! В самом деле?!
И в стольких усадьбах подряд!
И с плачем хозяйки глядели
На волком убитых телят.

Ася, проснувшись, хотела
Про страшный свой сон рассказать,
Но странно гортань омертвела —
Два слова не может связать.

И губы шершавыми стали,
Стал вдруг непослушным язык,
Из горла, как лязганье стали,
Лишь грубый доносится рык...

Что б это могло приключиться?
Тут входит испуганно мать
И видит — большая волчица
На дочкину влезла кровать.

«Пошла! Вон! Пошла! Помогите!»
Волчица, отпрянув слегка,
Вскочила в безмолвной защите,
Вся сжалась, втянула бока.

И Асиным ласковым взглядом
Смотрела тоскливо на мать,
Как будто хотела быть рядом,
Как будто просила не гнать.

Тревожною стала суббота —
В подворьях, в садах, на мосту
Идёт на волчицу охота:
«Ату её, братцы! Ату!»

Давай, загоняй за амбары!»
Кто вилы, кто палку принёс...
Хозяйку узнал только старый
Домашний доверчивый пёс.

Сорвался и бросился следом,
По запаху чувствуя путь,
Страх верным собакам неведом,
Собаку нельзя обмануть.

Глаза свои крепко зажмурив,
Волчица от страха дрожит.
Вдруг видит старухи фигуру,
Старуха, смеясь, говорит:

«В моей убедилась победе?
Тебе, может, этого мало?
Вернись! Ведь друзья и соседи
Без шкуры оставят, пожалуй».

Фантом поспешил раствориться
И с хохотом диким исчез.
Что делать несчастной волчице?
Бежит в заколдованный лес.

Несутся охотники следом,
И праведный гнев их ведёт.
Неужто всем Асиным бедам
Конец никогда не придёт?

Лишь пёс, верный друг, не оставил
Несчастной хозяйки своей.
И смело он путь свой направил
В берлогу старухи за ней.

Но вскоре он сбился со следа,
Его он в траве потерял.
Он вовсе хозяйку не предал,
Он просто был болен и стар.

Волчица бредёт, спотыкаясь,
Порой припустится рысцей.
Вдруг крики поодаль раздались
Напуганных чем-то птенцов.

Кричат, будто перед пожаром!
Волчица глаза подняла —
И видит над деревом старым
Два хищных огромных крыла.

То коршун летит на охоту
На малых смешных воронят,
Взлохмаченные, желторотые,
В гнезде они кучкой сидят.

А братик их, маленький самый,
Упал из гнезда на траву.
Зовёт он в отчаянье маму,
И братья другие зовут.

Но мамы всё нету и нету,
А коршун всё ниже к гнезду!
Решила: «Пусть сгину со света,
Беду от птенцов отведу!»

Пусть быть мне навеки волчицей,
Но сердце людское во мне,
Не дам я беде приключиться!»
И спряталась Ася в стерне.

Когда расстоянье осталось
До коршуна меньше руки,
Вдруг волчье рычанье раздалось,
И щёлкнули грозно клыки!

Остался живым воронёнок,
А коршун свой хвост потерял.
И видел вороний ребёнок,
Как хвост тот из пасти торчал

Огромной лохматой волчицы
С не волчьей печалью в глазах.
А коршун спешил удалиться,
Бесхвостый поверженный враг!

Тут Ася взяла воронёнка
В свою приоткрытую пасть,
На задние лапы тихонько
У дерева приподнялась,

А братья его подхватили
Все вместе с обеих сторон
И, приподнимая под крылья,
В гнездо посадили. И он

Смотрел, как большая волчиха
Ушла, будто ветер унёс,
И стало вновь сонно и тихо,
Пока не пришёл старый пёс.

«Скажите, скажите, ребята,
Где логово ведьмино здесь?
Всё знаете вы, воронята,
К ней дело серьёзное есть».

«Да, вороны многое знают,
Но надо до знаний дожить.
А мама нам не разрешает
Про ведьму вообще говорить!»

«Прошу, воронята, ответьте!
Ведь должен я ей отомстить.
Хозяйку мою эта ведьма
В волчицу смогла превратить».

«В волчицу? Волчицу мы знаем!
Она здесь сегодня была.
Волчица ни капли не злая,
От коршуна брата спасла.

Конечно, волчице поможем,
Как только придумаем, как.
И ведьму мы все уничтожим,
Она и для нас страшный враг».

«Быть может, поможет сорока?» —
Сказал самый старший птенец.
Он вылупился раньше срока,
И братьям он был как отец.

«Да, тётка-сорока, конечно!
Нет сплетницы большей в лесу.
Сороки легко и беспечно
Все тайны вокруг разнесут!

Кто ж тётки не знает замашек?
Ну вот, посмотрите — летит,
Двухцветными крыльями машет
И прямо в полёте трещит!»

«Всё вижу, всё слышу, всё знаю!
И всё, как всегда, расскажу!
Вам ведьма нужна? Понимаю!
И вам я её покажу.

Но только, чтоб ваши усилия
Потом не сходили на нет,
Целы были лапы и крылья,
Узнать надо важный секрет:

Когда над землёй воцаряется
Ночная зловещая тишь,
Старуха за миг превращается
В большую летучую мышь.

И в образе этом отвратном
Летает над лесом без сна,
А утром, с рассветом, обратно
Становится бабкой она.

Давно эта ведьма мечтала
Свой пыл молодой возвратить,
Но случая не выпадало
Кого-то к себе заманить,

Чтоб в логове, грязной темнице,
Старинный обряд провести,
И образ красивой девицы
Навеки тогда обрести».

Пёс, зубы оскаливши грозно,
Вскочил и сороке сказал:
«Разрушим мы ведьмины козни!»
И страшен его был оскал.

«Веди меня, птица, скорее
В то жуткое место лети!
Уж я-то, конечно, сумею
От ведьмы хозяйку спасти!»

Идут они прямо на запад
Сквозь ветки колючих кустов.
Изранены старые лапы,
Но пёс к испытаньям готов.

Глава 3

РАССВЕТНЫЙ ЧАС

Вот мостик вдали показался,
Непрочный и хлипкий на вид.
Пёс пулей под мостик промчался,
Туда и сорока летит.

Среди непролазных растений
Уж сумерки мягко легли,
Всё скрыли вечерние тени.
Пёс нос опустил до земли.

Хоть видит уже он неважно,
Но живо собачье чутьё,
Решительно, быстро, отважно
Он делает дело своё!

Пролазит под мостик и видит:
Здесь в логово ведьмино вход.
Старуха, на корточках сидя,
Волчицу несчастную ждёт.

«Ну что, время ведьмы кончается!
Меня не обманешь! Шалишь!»
Но тут же она превращается
В большую летучую мышь.

И прямо из смрадного мрака
Такие же мыши взвились.
На миг растерялась собака:
«Откуда же твари взялись?»

Узнаю старуху по запаху!
Её всё же можно узнать!»
И пёс сразу стал бить их лапами,
Зубами за крылья хватать.

Но вот и она! Не успела
Из логова вылететь прочь!
Пёс стиснул мышиное тело
И вынес в безлунную ночь.

И страшные чёрные крылья
Поникли, как тряпки, висят,
И будто подёрнулся пылью
Глаз злобных сверкающих взгляд.

Внезапно мышиное тело
В зубах его стало расти,
И больше уж, как ни хотел он,
Не смог его дальше нести.

И грузное тело старухи
Из мыши явилось опять.
Потом её ноги и руки
Стал воздух ночной растворять...

Затем замерцал фиолетово
Светящийся редкий дымок...
Потом ничего в месте этом
Пёс больше учуять не мог.

И тут же проснулись деревья,
Приветственно лес зашумел,
От ведьминой магии древней
Спасти пёс округу сумел.

Проснулись все птицы ночные,
Зажгли фонари светлячки,
«Мы счастливы будем отныне!» —
Шептали цветов лепестки.

Спешат все собаку поздравить:
Избавил их от колдовства.
Но как можно Асю избавить
От ведьминого мастерства?

Пёс снова спустился в берлогу,
Где злобная ведьма жила,
Но там храбреца у порога
Ещё неприятность ждала:

Вдруг с полок, опасно качаясь,
Все банки посыпались вниз,
И чёрным песком осыпаясь,
Свод мрачной пещеры провис.

Пёс толстую чёрную книгу
Зубами успел ухватить,
Хватило единого мига,
Чтоб снова наверх отступить.

А логово вдруг обвалилось,
Сравнялось с землёй за спиной.
За пару минут превратилось
В пригорок оно земляной

* * *

Как тысячи мелких жемчужин,
На травах росинки блестят,
И, новостью доброй разбужены,
От радости птицы кричат.

Пёс дерево видит знакомое,
На дереве то же гнездо.
А там — воронята весёлые
И дедушка-ворон седой.

«Всё знаете вы, воронята,
Я книгу сумел принести,
Скажите, скажите, ребята,
Как Асю от чар мне спасти?»

«Нет, это пока мы не знаем,
Но знает, наверное, дед,
Ведь он — знаменитость лесная —
На свете живёт триста лет».

На внуков своих старый ворон
Сердито и строго глядел,
Был крут деда грозного норов:
«Зачем оторвали от дел?»

«Вот книга, а в ней заклинанье,
Нам нужно его прочитать,
Чтоб чарам пришло окончанье,
Чтоб Асю нам расколдовать».

«Читать я, конечно, умею,
И знаю людской я язык.
Но есть и дела поважнее,
Я псам помогать не привык».

«Пожалуйста, дедушка, милый!
Нас Ася от смерти спасла!
Своей добротой и силой
Беду от гнезда отвела».

«Ну что ж... Если так...» — старый ворон
Стал чёрную книгу листать,
И дальше уж без уговоров
Стал резко и громко читать.

А Ася в то утро проснулась
В каком-то овраге в траве.
Вот встала она, отряхнулась,
Заметив, что платье в листве...

И только тогда сообразила,
Что нет больше волчьих когтей!
Какая волшебная сила
Вернула обличие ей?

Вдруг ворон огромный и страшный
Взлетел над её головой:
«Забудь навсегда страх вчерашний,
Скорей возвращайся домой!

Скажи там, что лес безопасен,
Что можно в нём смело гулять,
Что сгнула ведьма... Эй, Ася!
Иди же! Волнуется мать».

И вот, как во сне, по тропинке
Отправилась Ася домой.
Текут запоздало слезинки
От прошлой обиды немой.

Но вот показалась деревня,
И путь здесь почти завершён.
И машут вслед Асе деревья,
И шепчут, что всё хорошо.

И пёс в направлении дома,
Вздыхая, тихонько побрёл.
Дорога до боли знакома,
Всегда бы её он нашёл.

Но путь стал как будто длиннее,
И лапы совсем не идут.
И кончики лап леденеют...
«Пока отдохнуть можно тут», —

Он лёг в неглубокой лощине,
Устало закрылись глаза.
От запаха горькой полыни
Скатилась по морде слеза.

В преддверии вечного мрака
Он стал про себя представлять:
«Где друг наш? Где наша собака?» —
Волнуются Ася и мать.

Попробовал встать, отряхнулся,
Но тут же обратно упал.
Хвост рыжий его разогнулся,
Которым так шустро вилял.

Подумал: «Меня точно ищут,
И, может быть, скоро найдут,
И к миске с любимой пищей
Меня на руках отнесут...»

И больше уж не было мыслей,
Лишь только зелёная мгла...
Людей и мудрее, и чище
Простая собака была.

Хозяйкам важней и дороже,
Что минули беды свои.
Про пса Ася вспомнила позже,
Спустядня, наверное, три...

Подумала: «Что-то не лает,
Куда это он убежал?
Да ладно, дорогу ведь знает».
Собаку никто не искал.

А лес по привычке Волшебным
Все люди в деревне зовут.
Течёт ручеёк там целебный,
И певчие птицы живут,

И разные ценные звери.
Там много съедобных грибов,
И сладкой малины немерено
Растёт там по склонам холмов.

Там ровная в разные стороны
Зимою проходит лыжня,
И мудрые вещи в Ороны
Там выросли из воронят.

Лишь Ася в лес больше ни шагу,
Обходит его стороной,
Хоть девушек шумных ватага
Зовёт её часто с собой.

Совсем стала Ася другая,
Томится, молчит и грустит,
И часто, тихонько вздыхая,
На небо ночное глядит.

А дальше? А дальше найдётся
Герой, что захочет помочь.
И новая сказка начнётся,
Другая бессонная ночь.

Свет гаснет. Пушистою кошкой
Спускается сон на кровать.
Луна приникает к окошку.
Спать...

ЭПИЛОГ

«На этом все, — сказал малышке дядя. —
Понравилась история моя?..»
Она ответила, с восторгом глядя:
«Да, сказка эта будто про меня.

Себя я представляла в роли Аси,
Как будто я попала в этот лес.
Ты, дядечка, нам эту ночь украсил
Рассказом, полным сказочных чудес».

«Ну а теперь закрой свои ты глазки...
Не думай ни о чём и засыпай.
Тебе я завтра расскажу другую сказку,
Спокойной ночи, баю-баю-бай».

